

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв. (на примере России и Мордовии)

Беломоева Ольга Герольдовна,

*доктор культурологии, профессор кафедры театрального искусства
и народной художественной культуры
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), o_belomoeva@mail.ru*

Климкина Татьяна Викторовна,

*соискатель кафедры театрального искусства
и народной художественной культуры
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), scientificmagazines@gmail.com*

В статье подчеркивается одна из особенностей отечественной архитектуры рубежа XX – XXI вв.: мощное развитие культовой архитектуры, связанное с феноменом «духовного возрождения». Специфика храма как социокультурного феномена заключается в неразрывном единстве сакрального, исторического и бытового факторов, являющемся важнейшим критерием оценки его архитектурного решения. Объектом исследования выступает отечественная культовая архитектура рубежа XX – XXI вв., предметом – особенности ее развития на современном этапе. Цель работы – выявить основные тенденции развития культовой архитектуры России с учетом опыта Республики Мордовия. Эмпирическим материалом работы выступает современная культовая архитектура России, и в частности Республики Мордовия. Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечиваются традиционными методами гуманитаристики (типологическим, описательным, сравнительным и др.), репрезентативностью эмпирической базы исследования, ее объективной интерпретацией, соответствующей основным положениям искусствоведения и культурологии.

Анализ памятников современной культовой архитектуры позволяет сделать вывод о существовании двух основных тенденций в храмовом строительстве – восстановление храмовой архитектуры и возведение новых зданий. Последняя связана с разработкой стилистического решения. Соблюдаются два подхода: интерпретация форм архитектурного прошлого и игнорирование традиций, причем стилизаторская тенденция приоритетна в масштабах как страны, так и регионов (Республика Мордовия).

Рубеж веков ознаменован наступлением нового этапа в развитии отечественной культовой архитектуры в условиях разрыва с традицией, случившегося в советскую эпоху. Его главные тенденции – восстановление архитектурных сооружений прошлого и возведение новых храмов. Активные поиски новых художественных решений опираются на традицию, что подтверждают примеры храмового строительства в целом в России, и в Республике Мордовия в частности.

Ключевые слова: культовая архитектура; храм; восстановление; традиция; интерпретация; стилизация.

Для цитирования: Беломоева О. Г., Климкина Т. В. Особенности развития отечественной культовой архитектуры на рубеже XX–XXI вв. (на примере России и Мордовии) // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 98–108.

Введение

Рубеж XX–XXI вв. в России характеризуется началом нового этапа в культовом искусстве, развитие которого оказалось насильственно прерванным историческими событиями XX столетия.

За минувшую четверть века исчезла идеологическая табуированность областей, связанных с деятельностью православной церкви. Поворот государства в сторону религии в 1980-х гг., вызванный

усилившимся общественным интересом ко всем областям ее жизни, в том числе к православному искусству, способствовал росту внимания и к культовому строительству.

Следует отметить, что на рубеже веков культовое зодчество получило мощное развитие по всей стране, продемонстрировав широкий спектр художественных решений. Перед архитекторами встал ряд

серьезнейших проблем, в том числе решение вопроса о соотношении традиции и инновации в области современной культовой архитектуры.

Характеризуя развитие современного храмового строительства, стоит обратить внимание на важную особенность архитектуры как вида искусства: с одной стороны, здания являются отражением духа определенного времени, той исторической эпохи, в которую они были построены, с другой – христианское культовое сооружение представляет собой традиционно сложившуюся концепцию храма как творческой идеи домостроительства Божья на основании Священного Писания и творений святых отцов Церкви. Иными словами, процесс его создания – это процесс сотворчества человека Богу, который характеризует особое отношение архитектора к духовным традициям в области православного культового зодчества. Безусловно, высокий духовный уровень храмового сооружения на каждом этапе его возведения определяется сочетанием духовных традиций отечественного церковного искусства и высокого профессионализма зодчих. Не случайно архитектор М. Ю. Кеслер, касаясь вопросов о сущности православного храма, его роли в деле спасения человека, определяет основные задачи храмовой архитектуры следующим образом: первая – это архитектурная организация места собрания участников церкви для совершения таинств и для молитвы; вторая – создание средствами архитектуры образов, доносящих учение Церкви [3].

Действительно, проектирование культовой постройки всегда предполагает глубокое понимание архитектором стоящих перед ним задач. Речь идет об осмыслении им храма как социокультурного феномена. В новозаветных текстах обозначены четыре значения, составляющие суть данного феномена: дом Бога-отца и Христа, дом молитвы, тело Христово, образ обоженного человека. Это – место обретения Бога через молитву, место единения с Богом через таинства. Как считал выдающийся религиозный философ И. А. Ильин, замысел всякого храма – показать «тень» Бога

в конструкции и убранстве его жилища. Понимание храма как места «единения, слова, научения, святости, таинства и чуда» вызывало «потребность ставить храм на видном месте, как вечный призыв, осуществлять этот призыв колокольными звонами, придавать храму религиозно-выразительную архитектурную форму» [6, 8].

Архитектурное формообразование и функциональная сущность храмового сооружения, отражая естественную иерархию мироздания и являясь земным образом Небесного Царства Божья, строятся на выработанной многими столетиями знаково-символической системе. В связи с этим основные задачи, стоящие перед православной храмовой архитектурой, находят отражение в совместном взаимодействии трех факторов, ей неизменно присущих, – сакрального, исторического и бытового. Их синтез, как показывает А. С. Щенков, обуславливает архитектурную форму православного храмового сооружения [10].

Щенков называет первостепенным фактором сакральный, определяющий стремление зодчего выразить в художественном образе храмового сооружения происходящее в нем соединение земного и небесного. Другими словами, храмовое сооружение осознается как небо на земле и как дворец Царя Небесного. Сакральный фактор культовой постройки, являясь во все исторические эпохи основным, подчиняет себе процесс поиска архитектурного раскрытия его смысла. Диапазон средств выражения образа достаточно широк: в ранневизантийских храмах воплощению этой идеи служили дематериализованно легкие аркады и грандиозное подкупольное пространство; в средневизантийский период создавались менее крупные и менее дематериализованные храмовые постройки; для псковских, новгородских, раннемосковских храмов были характерны небольшие и массивные объемы. Различные исторические эпохи выбирали средства, наиболее созвучные культурным нормам соответствующего времени.

Касаясь проблемы архитектурного выражения сакральной идеи христианского

храма, Щенков отмечает также, что земная «вещественность» строительного материала с тем же постоянством художественно преобразовывается, «пропитывается» нематериальной сущностью, подчеркивая, что это не иллюзорная дематериализация, а именно наполнение материала, соединение его с чем-то неземным. Так, в организации внутреннего пространства храмовой постройки безусловна значительная роль стенной живописи, которая, совершенно очевидно, не уничтожает массивности стен и столбов, становящихся лишь подосновой для целого мира неразрывно соединившихся со стенами и выполненными живописными средствами образов святых, евангельских сцен и др.

Архитектор также обращает внимание на то, что в христианском храмостроительстве распространенной является система иерархической дифференцированности пространств с соответствующей световой драматургией, сюжетов монументальной храмовой живописи и т. д. Например, различные по высоте пространства соединяются друг с другом сложной системой перетекающих друг в друга форм, создающих впечатление «неподвижного движения», движения преимущественно восходящего и завершающегося. Если учесть, что круг, «неподвижное движение», непосредственно связанное с идеей Божества, то можно предположить очевидность роли этих архитектурных форм в создании образа горнего мира.

Поиск архитектурного выражения сакральной идеи храмового сооружения в конечном счете призван формировать у находящегося в храме ощущение нисхождения неба на землю и предощущение воссоединения Бога с человеком и всем творением, что является Его конечной целью.

Сакральный фактор, важнейший из трех факторов, обрисовывает определенные рамки, в которые должен вписываться создаваемый архитектурный образ храма, но он оставляет обширные возможности для поиска художественных средств храмостроения. Эти возможности значительно уменьшаются, если учесть исторический фактор [10].

Исторический фактор характеризуется тем, что средства архитектурного воплощения сакральной идеи вынашивались в течение долгих исторических периодов. К последующему распространению принималось то, что одобрялось коллективным церковным сознанием, которое предполагало, с одной стороны, наличие свойств канонического искусства, а с другой – оказывалось проявлением христианской ориентации на соборное сознание, выделяющее и охраняющее те начала жизни и искусства, которые максимально отвечают опыту и сознанию Церкви. Каждая творческая инициатива, опирающаяся на духовный и иной опыт отдельного художника, должна пройти проверку этим соборным сознанием. Соборное сознание может принять и решительные новации, но на их «проверку» всегда требуется время. В связи с этим здесь первоочередным критерием выступает канон. Отсюда тяга в церковном строительстве к традиционным архитектурным формам.

Необходимо отметить, что в разные исторические эпохи степень соборности, церковности общественного сознания менялась, а в самом церковном сознании, обусловленном изменением общекультурной ситуации сменяющихся друг друга исторических эпох, происходили сдвиги. В результате вполне закономерны заметные изменения в архитектурном формообразовании. Несмотря на это, задача сохранения сакрального содержания храмовой архитектуры убеждала зодчего придерживаться канона. Именно необходимостью сохранения канонической архитектурной организации христианского храма обусловлена историческая преемственность его архитектурных форм во все исторические периоды, кроме, конечно, тех, которые «программно» порывали с прошлым. Однако даже в эти исторические периоды канон сохранялся, хотя резко сокращалось контролируемое им содержательное пространство.

После подобных периодов разрыва в естественном развитии культовой архитектуры, как правило, приходилось возвращаться к прошлому для того, чтобы связать распавшиеся нити преемствен-

ности. Как отмечают специалисты, в данном случае невозможно было игнорировать и новый опыт. Так, В. Ф. Орловский, характеризуя архитектурную организацию храмового сооружения, отмечает, что, безусловно, с одной стороны, храмовое сооружение должно продолжать линию преемственности с ранее возведенными, с другой – его архитектурные формы должны быть органичными своему времени¹.

Сакральное содержание храма по сути вневременно и экстерриториально. Однако вневременное реализовывалось в исторических формах. К тому же определенно можно сказать, что экстерриториальное выражалось в формах, национально или государственно локализованных. Например, очевидно своеобразие русской, болгарской, грузинской архитектур, но это не мешает им быть ветвями единого архитектурного дерева.

Третий фактор – бытовой – можно рассматривать как версию, сопряженную с историческим фактором. Здесь речь идет об области привычного в храме, о том, что прихожанин считает нормой, к чему он привык в конкретной церкви или в церковных постройках своего города. Область привычного не вполне совпадает с той, что очерчивается канонами. Бытовые представления охраняют канон, но одновременно могут не замечать важных отступлений от образца. Как отмечает Щенков, с бытовым фактором нельзя не считаться [10]. Весьма характерен в этом отношении пример реставрации московского Успенского собора в предреволюционные годы, когда реставрационная комиссия отказалась от мысли снять ризы, чтобы открыть живопись икон местного ряда иконостаса, так как народ привык к тому, что чтимые образа облечены в ризы.

Таким образом, синтез сакрального, исторического и бытового факторов в храме является важнейшим критерием оценки его архитектурного решения.

Сегодня в России активно заявляет о себе архитектурная практика возведения храмовой архитектуры. Проблемы становления и развития современного отечественного храмового строительства требуют серьезного теоретического осмысления – анализа накопленного художественного опыта, систематизации имеющегося материала и выявления наиболее важных тенденций, черт происходящих процессов.

Эмпирическим материалом нашего исследования выступают произведения современной культовой архитектуры России, в том числе Республики Мордовия, восстановление, проектирование и строительство которых относятся к концу XX – началу XXI в.

Теоретико-методологической основой исследования послужила совокупность взглядов ведущих российских ученых и исследователей на изучаемую проблему: диссертационные исследования, научные статьи, монографии ученых, придерживающихся различных позиций в данной области. Анализ теоретико-методологической базы дополнен результатами типологического, сравнительного и описательного методов исследования. Они помогли выявить предпосылки современного состояния храмового строительства, особенности его развития, сделать вывод о преобладании стилизаторской тенденции в данной области. Предложенный подход позволил также обобщить материал, касающийся вопросов типологического сходства и различия храмовой архитектуры России и Мордовии, спрогнозировать дальнейшие возможные варианты развития отечественной культовой архитектуры.

В условиях современности проектирование и строительство храмовой архитектуры характеризуется активным поиском новых художественных интерпретаций, способствующих решению задач, возникающих в ходе восстановления, проектирования и строительства современного храмового сооружения.

¹ См.: Орловский В. Ф. Космопластицизм и пластика храма в XXI веке (О проектировании православных храмов в современных условиях) // Арт-Релиз.рф: сайт. 2015. URL: <http://арт-релиз.рф/2015/03/05/> (дата обращения: 28.01.2017)

Обзор литературы

Значительные трансформации, происходящие на рубеже XX–XXI вв. в сфере церковного искусства, охватывают область проектирования и строительства храмового сооружения. Изменения, которыми характеризуется современное храмовое строительство, требуют глубокого изучения этой многогранной области. В последние несколько десятилетий отмечается повышенный интерес исследователей к различным аспектам проблемы. Так, глубоко анализируются особенности развития культовой архитектуры в условиях разрыва с традициями предшествующих эпох и утраты практических навыков храмового строительства [3], изучается специфика храма как социокультурного феномена в контексте идеи единства сакрального, исторического и бытового факторов [10].

Одними из приоритетных тем исследования культового зодчества архитектуры выступают изучение современной архитектурной практики и выявление связанных с этим процессом проблем. Анализ значительного количества примеров современной культовой архитектуры позволяет выявить две тенденции развития храмового зодчества, характерные для рубежа XX–XXI вв., – восстановление храмов и возведение новых культовых построек. Внутри второй тенденции выделяют два основных пути художественного решения храма: интерпретация форм архитектурного прошлого и игнорирование художественных традиций.

Возможности проектирования и строительства современного храмового сооружения, в основу которых положена интерпретация форм архитектурного прошлого, раскрыта в ряде работ С. В. Борисова [1], М. Ю. Кеслера [3], Н. В. Лайтарева [4; 5], игумена Александра (Федорова) [2], А. Е. Ухналева [7], И. М. Фатеевой, Т. Л. Белкиной [8], А. С. Щенкова [9] и др. Лайтарева, исследовав современную отечественную храмовую архитектуру, выделяет архитектурные стили и выводит их рабочую терминологию [5], что позволяет показать широкую картину стилистиче-

ских предпочтений архитекторов современной эпохи².

Вторая тенденция современной культовой архитектуры, связанная с игнорированием художественных традиций и попыткой модернизации художественного языка, также анализируется в публикациях исследователей. В центре их внимания находится практика зарубежной, чаще западноевропейской, культовой архитектуры, поскольку данный подход не получил заметного развития в современном отечественном храмовом зодчестве [5].

Анализ характерных черт развития области архитектурного проектирования и строительства храмовой постройки, а также обобщение результатов позволяют говорить о том, что в настоящее время в отечественной практике храмового строительства приоритетным является обращение к традиции прошлого. Данная тенденция характерна для России в целом и, в частности, определяет строительство культовой архитектуры в Республике Мордовия.

Таким образом, конец XX – начало XXI в. ознаменованы наступлением нового этапа в развитии церковного зодчества. Активные поиски художественных решений сопровождаются быстрым процессом накопления художественного опыта, который будет положен в основу дальнейшего развития практики храмового строительства и повлияет на его перспективы в будущем.

Результаты исследования и их обсуждение

Современное развитие отечественной религиозной архитектуры, являющееся следствием начавшегося в 1990-е гг. процесса «религиозного возрождения», происходит в нескольких направлениях. Следует обозначить два наиболее значи-

² См.: Кеслер М. Ю. Проблемы современной храмовой архитектуры // Приход: правосл. экон. вестн. 2007. Вып. 12. С. 12–20; Его же. Традиция, канон и современность в церковном искусстве храмоздательства // Там же. 2008. № 1. С. 53–63; Ухналев А. Е. Современное церковное зодчество // Капитель. 2011. № 1. URL: <http://www.kapitel-spb.ru/index.php/article/21--1-2011/73-2011-08-05-08-08-37> (дата обращения: 03.04.2017) и др.

мых – восстановление храмовой архитектуры и возведение новых культовых построек.

Первое направление может идти по пути реконструкции ранее возведенных зданий либо по пути строительства зданий по сохранившимся обмерам и чертежам. Оно наиболее активно проявилось в начале нового этапа развития отечественной культовой архитектуры рубежа XX–XXI вв., когда одной из насущных проблем оказалась малочисленность действующих храмов в результате антирелигиозной политики советского периода.

Реконструкцию ранее возведенных храмовых зданий, сохранивших стены, перекрытия и прочие конструктивные элементы, по степени сложности выполнения задач можно сопоставить со строительством нового храмового сооружения, поскольку здания церквей, закрытых в советский период, возвращались, как правило, в состоянии руин, без кровлей, с провалившимися полами, со снесенными колокольнями. Интересным примером подобного рода является планируемая реконструкция Трехсвятской церкви в г. Саранске, в помещении которой в течение многих десятилетий располагалась постоянная экспозиция и проходили временные выставки Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина, получившего в 2017 г. новое здание.

Значительное место отводится практике строительства храмов по сохранившимся обмерам и чертежам полностью разрушенных построек. В этом случае основная задача заключается в точном воспроизведении облика прототипов конкретных храмовых сооружений, максимально приближенного к утраченному оригиналу. Примером может служить храм Казанской Божьей Матери на Красной площади в г. Москве.

К этой же группе причисляют храмовые сооружения, в архитектурную организацию которых привносятся некоторые новшества. Так, к числу «копийных» храмов, достаточно точно воспроизводящих облик прототипов и одновременно несущих в себе частичные изме-

нения, принадлежит храм Христа Спасителя в Москве. Это сооружение стоит на том же месте, что и прежний храм архитектора К. А. Тона, имеет те же план и декор. Новое архитектурное сооружение играет ту же роль градостроительной доминанты, что и оригинал. Однако очевидно, что в условиях современной реальности храм имеет новшества: он построен из другого материала – бетона, декорация старого здания воспроизведена частично. Кроме того, современные проектировщики внесли изменения в конструктивную часть и системы инженерного обеспечения.

Поскольку на протяжении XX в. сотни храмовых построек на территории нашей страны были уничтожены, сегодня возводится много новых церковных сооружений.

Часто новую культовую постройку строят там, где церковь уже стояла ранее, но была разрушена, и решение о ее восстановлении не было принято, например в связи с невысокой архитектурной ценностью здания. Так произошло с храмом в с. Надовражино Истринского района Московской области. Нередко новые храмы строятся на местах, связанных с историческими событиями. К ним относится, в частности, Храм-на-Крови в г. Екатеринбурге на месте расстрела царской семьи. В настоящее время строятся многочисленные храмы во имя новомучеников и исповедников Российских на местах их предполагаемой смерти, например, храмовый комплекс на расстрельном полигоне в Южном Бутове. К числу таких построек относится и церковь во имя Николая Чудотворца в пос. Повенец Республики Карелия, возведенная в память великомучеников конца 1930-х гг., трагически погибших при строительстве Беломорско-Балтийского канала им. В. И. Ленина. Новые храмы возводятся и там, где их никогда не было, например в новых поселках и городах или на новых местах в городах, имеющих длительную историю. Примером такого строительства может служить ряд культовых сооружений в г. Саранске: собор во имя праведного воина Феодора

Ушакова, церкви в честь Казанской иконы Божьей Матери и во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия и др., построенные на рубеже XX–XXI вв. Активная практика возведения новых храмов позволяет уверенно говорить о возрождении традиций отечественной культовой архитектуры, начале нового этапа ее развития.

Важной задачей, которая стоит перед архитектором новой храмовой постройки, является ее художественное решение. Исследователи отечественного культового строительства отмечают, что современная архитектурная мысль циркулирует в широких границах стилизаторства и модернизма, проходя при этом множество промежуточных этапов. Тем самым она демонстрирует существование нескольких путей архитектурного проектирования: первый – интерпретация форм архитектурного прошлого; второй – игнорирование традиций в области православного храмоздательства. В свою очередь внутри первой линии Ухналев выделяет два варианта: прямая стилизация – работа в исторических стилях, в первую очередь русского средневековья; вторичная стилизация – следование художественной традиции церковной архитектуры XIX–XX вв., которая в свою очередь опиралась преимущественно на образцы Византии или Древней Руси [5].

Ультрасовременный взгляд на архитектуру полностью игнорирует традиции православного зодчества. Осмысление потенциала, заложенного в этой практике, предполагает изучение опыта западноевропейской христианской архитектуры первой половины XX в., который демонстрирует интересные примеры воплощения новаторских идей в этой области, решая вопрос о соотношении традиций и новаторства в пользу последнего.

Исследованию возможных вариантов становления и развития современной отечественной церковной архитектуры посвящено немало публикаций, рассматривающих отечественное зодчество под разными углами. Так, Лайтаре выделяет следующие архитектурные стили, характеризующие отечественное храмостро-

ительство рубежа XX–XXI вв.: второй русский стиль, второй неорусский стиль, обновленный неорусский стиль, второй русско-византийский стиль, второй византийский стиль, современное классицизирующее направление, второе необарокко, вторая эклектика.

В современной культовой архитектуре Мордовии, где процессы развития протекают довольно интенсивно, можно выделить ряд тенденций и соотнести их с данной классификацией. Например, архитектура церкви во имя архистратига Божьего Михаила и прочих небесных сил бесплотных в пос. Ялга в г. Саранске (2001–2013 гг., архитектор С. М. Нежданов) относится ко второму русскому стилю, поскольку здесь наблюдается опора не на образцы Москвы и Ярославля XV–XVII вв., а на художественные решения русского стиля XIX в., т. е. здесь мы имеем дело со вторичной стилизацией. По замечанию Лайтаре, «современные архитекторы, ориентируясь в процессе проектирования на традиции московского и ярославского зодчества XVI–XVIII столетий – периода, когда оно достигло своего наивысшего расцвета, сохраняют и развивают региональные особенности храмовой архитектуры» [4, 122].

Из храмовых построек, возведенных в последние десятилетия на территории Республики Мордовия, можно выделить примеры объединения традиций прошлого и новаторские тенденции. К их числу принадлежит церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в пос. Комсомольском Чамзинского района Мордовии (2000–2005 гг., архитектор Нежданов). Эту пятикупольную постройку с большим центральным куполом можно отнести к обновленному неорусскому стилю. Внешний облик церкви включает элементы архитектуры различных этапов развития культового зодчества: в нем присутствуют элементы древнерусской архитектуры (традиционное пятиглавие, трехчастное деление стен, декор), получившие определенную переработку (полукружия завершения стен ассоциируются отчасти с закомарами), что является примером синтеза архитектурных приемов

исторического прошлого и новаторских тенденций.

Особого внимания заслуживает создание храма во имя апостола Андрея Первозванного в пос. Атяшево Атяшевского района Республики Мордовия (2011–2015 гг., архитектор А. Прончатов). Архитектурное формообразование и программа художественной декорации этого храмового сооружения отдаленно напоминает Морской собор во имя Николая Чудотворца в Кронштадте, возведенный в неовизантийском стиле (1903–1913 гг. проект архитектора В. А. Косякова). Храм во имя апостола Андрея Первозванного можно с уверенностью отнести ко второму византийскому стилю, в основе которого лежит обращение к традициям средневекового византийского зодчества.

Собор во имя праведного воина Феодора Ушакова в г. Саранске (2002–2006 гг., архитекторы С. П. Ходнев, В. А. Бродовский, Л. Н. Кирдяшов) является примером современного классицизирующего направления. Сооружение представляет собой соединение архитектурных объемов и художественных элементов, характерных для стиля ампира, получивших развитие во второй четверти XIX в., о чем свидетельствует использование характерных архитектурных форм и деталей, придающих особую выразительность храмовой постройке.

Интересным примером второй эклектики – еще одной распространенной стилистической тенденции в современной культовой архитектуре – является церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери в г. Саранске (2001–2011 гг., архитекторы В. А. Люпа, С. М. Нежданов, С. Г. Гончаров, Д. В. Родионова). Данный подход предполагает соединение в одном храме приемов и форм, характерных для различных эпох, иногда далеко отстоящих друг от друга во времени. В указанном примере очевидно использование решений и древнерусского зодчества, и архитектуры XIX в. Как отмечает Лайталь, вторая эклектика, или «невольная стилизация», выражается в форме синтеза архитектурных форм и мотивов,

заимствованных из различных исторических эпох и разных региональных вариантов отечественного и зарубежного архитектурного наследия [5].

Архитектурные воплощения подобного характера по-разному оцениваются специалистами. Некоторые склоняются к тому, что именно благодаря эклектичному соединению в образах церкви приемов и мотивов, взятых из архитектурной практики разных эпох, возникает отчетливое ощущение современности этих построек. Лайталь указывает на их принадлежность «...к тем непростым процессам, которые происходят в художественной культуре наших дней» [4, 125].

По этому поводу есть и другая точка зрения, высказанная архитектором Ухналевым: «Из храма, родившегося в результате “невольной стилизации”, ускользает момент современности, в котором только и может в этом случае заключаться индивидуальность его архитектуры» [7, 39].

Заключение

Как показывают примеры, современный процесс становления и развития отечественной церковной архитектуры, несмотря на все сложности, представляет собой достаточно активную практику проектирования и возведения современных культовых построек. Он является закономерным ответом на тенденцию «духовного возрождения», поворота общества к традиционным православным ценностям, которая представляет собой один из ключевых трендов современной социокультурной ситуации.

Одной из заметных особенностей развития отечественной культовой архитектуры является стилистическое многообразие художественных решений, мозаичность направлений, базирующиеся на обращении к различным этапам истории русского зодчества, что и составляет яркую черту сложного процесса современного храмового строительства.

Таким образом, подводя некоторые итоги сказанному, следует отметить следующее. Рубеж XX–XXI вв. ознаменован наступлением нового этапа в развитии отечественной культовой архитекту-

ры. Становление и развитие культового зодчества происходит в условиях разрыва с традицией предшествующих эпох и характеризуется стремлением восстановить утраченный духовный опыт и практические навыки строительства. Актуализация культового зодчества вызвала к жизни две тенденции развития – восстановление архитектурных сооружений прошлого и возведение новых храмов. Последнюю тенденцию отличает активный поиск новых художественных решений, который реализуется в двух вари-

антах: обращение к опыту предыдущих столетий (многочисленные примеры из практики храмового строительства в России и, в частности, в Республике Мордовия); выход за рамки традиций (не получил значительного развития в современной архитектурной практике). Как следствие, происходит быстрый процесс накопления нового художественного опыта, который в недалеком будущем может привести к рождению новых подходов в современном отечественном культовом строительстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов С. В. Традиции и новаторство в современном храмостроении // Ижевск: Приволжский научный вестник. 2013. № 4 (20). С. 92–97.
2. Игумен Александр (Федоров): О храмовом зодчестве, ч. 1. / Санкт-Петербургская духовная академия Русской Православной Церкви. 2010. URL: <http://spbda.ru/publications/igumen-aleksandr-fedorov-o-hramovom-zodchestve-ch-1/> (дата обращения: 28.01.2017).
3. Кеслер М. Ю. Поиск национального своеобразия в храмостроительстве XIX – начала XX века // РусАрх: электрон. науч. б-ка по истории древнерусской архитектуры. 2012. URL: <http://www.rusarch.ru/kesler2.htm> (дата обращения: 26.09.2017).
4. Лайтार् Н. В. Проблема стиля в современной храмовой архитектуре России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 36 (77). С. 120–126.
5. Лайтार् Н. В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилового развития и типология храмов: дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2009. 27 с.
6. Петрусевич А. А. Философия храма: от традиции к космоутопическим проектам Н. Ф. Федорова и Д. Л. Андреева: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 1996. 16 с.
7. Ухналев А. Е. Храмовая архитектура в обретении стиля // История Санкт-Петербургской епархии. Храмостроительство и приходская жизнь: материалы конф. / Фонд по изучению истории православной церкви. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 1999. С. 35–46.
8. Фатеева И. М., Белкина Т. Л. Традиции и новации в архитектуре современного храма // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 248–251.
9. Щенков А. С. О принципах изучения русской храмовой архитектуры // Архитектура в истории русской культуры: сб. науч. тр. Москва: ВНИИТАГ, 1996. С. 35–38.
10. Щенков А. С. Проблемы традиционной формы в современном храмостроении России // Храмостроительство в России. Традиции и современность: сб. тез. конф. Москва: РААСН, 1996. С. 19–24.

Поступила 26.02.2018, опубликована 05.09.2018

FEATURES OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN RELIGIOUS ARCHITECTURE AT THE TURN OF THE 21st CENTURY (as for Russia and Mordovia)

Olga G. Belomoeva,

*Doctor of Cultural Studies, Professor, Department of Theater Art and Folk Art Culture,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), o_belomoeva@mail.ru*

Tatiana V. Klimkina,

*Post-graduate student (PhD), Department of Theater Art and Folk Art Culture,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), scientificmagazines@gmail.com*

The article studies one of the main features of the development of the religious architecture of Russia at the turn of the 21st century. That can be defined as a powerful development of religious architecture, associated with the phenomenon of "spiritual rebirth". The specificity of the church as a socio-cultural phenomenon consists in the unity of the sacred, historical and domestic factors, which is an important criterion to evaluate its architectural decision. The religious architecture at the turn of the 21st century is an object of the research. The subject is the features of its development at the present stage. The goal is to identify the main tendencies in the development of religious architecture in Russia considering the experience of the Republic of Mordovia.

The empirical material of the work is the contemporary religious architecture of Russia. It is provided by the use of traditional methods for the Humanities (typological and descriptive methods, etc.) as well as the research empirical base and its fair analysis which corresponds to the basic provision of Arts and Cultural Studies.

The analysis of the monuments of modern religious architecture that allows concluding on two tendencies in the development of religious architecture: the restoration of churches and the construction of new religious buildings. Regarding the latter, there is a direct connection with the development of two stylistic views: the interpretation of architectural forms of the past and disregard of artistic traditions. This stylistic tendency is becoming the major one in the field of the contemporary religious architecture referring both to the historical heritage of Russia in the whole and the Republic of Mordovia in particular.

The turn of the 21st century represents a new stage of development of religious architecture in Russia within the break with tradition that occurred in the Soviet era. Its main trends are the restoration of the architectural structures of the past and the erection of new churches. Active searches for new artistic decisions are based on tradition, which is confirmed by examples of church construction in general in Russia, and in the Republic of Mordovia in particular.

Key words: religious architecture; church; reconstruction; tradition; interpretation; stylization.

For citation: Belomoeva OG, Klimkina TV. Features of development of Russian religious architecture at the turn of the 21st century (as for Russia and Mordovia). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 2: 98–108. (In Russian)

REFERENCES

1. Borisov SV. The traditions and innovation in the modern church construction. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* = Bulletin of Volga scientific. 2013; 4; 20: 92–97. (In Russian)
2. Igumen Aleksandr (Fedorov): About church architecture. Part I. 2010. Available from: <http://spbda.ru/publications/igumen-aleksandr-fedorov-o-hramovom-zodchestve-ch-1> (accessed 28.01.2017). (In Russian)
3. Kesler MIu. The search of the national identity in the church building in XIX – beginning of XX century. *RusArch: elektron. nauch. b-ka po istorii drevnerusskoi arkhitektury* = RusArch. Electronical scientific library on the history of old Russian architecture. 2012. Available from: <http://www.rusarch.ru/kesler2.htm> (accessed 26.09.2017). (In Russian)
4. Laitar' NV. The problem of the style in the contemporary church architecture of Russia. *Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* = The Social and human Sciences. 2008; 77: 120–126. (In Russian)
5. Laitar' NV. The contemporary orthodox church architecture in Russia. The tendencies of the style development and the typology of the churches. Abstract of dis. cand. of arts. sc. Sankt-Peterburg; 2010. (In Russian)
6. Petrusevich AA. The philosophy of the church: from tradition to cosmositic projects. Abstract of dis. cand. of philos. sc. Saransk; 1996. (In Russian)

7. Ukhnaev AE. The church architecture in the finding style. *Istoriia Sankt-Peterburgskoi eparkhii. Khramostroitel'stvo i prihodskaia zhizn': materialy konf.* = The history of the St. Petersburg diocese. Church building and parish life. Conference Proceedings. Sankt-Peterburg; 1999: 35–46. (In Russian)
8. Fateeva IM, Belkina TL. The traditions and innovations in the architecture of the modern church. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015; 6: 248–251. (In Russian)
9. Shchenkov AS. About the principles of study of Russian church architecture. *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury: sb. nauch. tr.* = Architecture in the history of Russian culture. Collection of articles. Moskva; 1996: 35–38. (In Russian)
10. Shchenkov AS. The problems of the traditional forms in the contemporary church building in Russia. *Khramostroitel'stvo v Rossii. Traditsii i sovremennost': sb. tez. konf.* = Church building in Russia. Tradition and modernity. Conference Proceedings. Moskva; 1996: 19–24. (In Russian)

Submitted 26.02.2018, published 05.09.2018